

ЭКСПЕДИЦИИ

М.С. Гаджиев

РАСКОПКИ В ДЕРБЕНТЕ В 2009 г.

(Исследования проведены при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-01-18035е)

Дербентская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН продолжила полевые исследования на территории Дербента – в цитадели Нарын-кала, на раскопе XXIII. Работы проводились по гранту РГНФ (проект № 09-01-18035е «Археологические исследования в зоне Дербента»).

Раскоп XXIII был заложен в 2004 г. у юго-западного угла цитадели Нарын-кала, у входа в угловую полую башню и вдоль внутренних граней юго-восточной и юго-западной куртин цитадели. В ходе исследований 2004–2008 гг. на раскопе было выявлено одиннадцать культурных слоев, связанных с функционированием первого, второго, третьего, четвертого и пятого строительных комплексов, датируемых в диапазоне XVI–XIX вв. (Гаджиев М.С., 2005. С. 159–161; 2005а. С. 108–109; Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Будаичиев А.Л., 2006. С. 155–156; Гаджиев М.С., Гамидов А.К., 2007. С. 114–127; Гаджиев М.С., Гамидов А.К., Будаичиев А.Л., Абиев А.К., 2009. С. 124–134).

В сезоне 2009 г. работы были доведены до отметки –4,75 м от ±0 (ЦР) на всей вскрывавшейся площади раскопа (ок. 120 кв. м). В ходе раскопок были обнаружены остатки стен, относящиеся к *шестому строительному комплексу* (Рис. 1). Стратиграфически этот комплекс связан с нижней частью культурного слоя 9, который его перекрывает, и с верхней частью культурного слоя 12, который отлагался в период функционирования данного комплекса.

Культурный слой 9 представлял собой серо-коричневатый, средней плотности грунт с небольшим содержанием средних и мелких камней, обломков обожженных кирпичей (толщиной 4–5 см), а также фрагментов керамики и мелких древесных угольков. Слой наблюдался по всей площади раскопа и имел плавное понижение с З и ЮЗ на В и СВ, что связано, очевидно, с более активным процессом его накопления вдоль куртины оборонительной стены. Общая толщина слоя составляла 1,30–1,80 м, причем максимальной мощности он достигал в восточном, северо-восточном секторах раскопа. Стратиграфическое положение слоя и связанного с ним пятого строительного комплекса, исследованного в 2008 г., показывает, что формирование слоя предшествовало возникновению этого комплекса, функционирование которого приходится на среднюю и заключительную часть слоя 9. Массовый керамический материал, а также индивидуальные находки позволили предварительно датировать слой 9 и пятый строительный комплекс средневековым периодом в рамках XVI–XVII вв. Нижележащий массив культурного слоя 9, вскрытый в сезоне 2009 г., стратиграфически приходится на предшествующий этой дате период.

Керамический комплекс нижней части слоя 9 представлен многочисленными обломками керамических изделий, подразделяющихся на кухонную, тарную, столовую не-

---

В работе экспедиции принимали участие: нач. экспедиции, д.и.н., проф. М.С. Гаджиев, зам. нач. экспедиции, аспирант отдела археологии ИИАЭ ДНЦ РАН А.К. Гамидов, н.с. Института археологии РАН Т.Н. Мишина, аспирант отдела археологии ИИАЭ ДНЦ РАН А.К. Абиев, лаборант-исследователь отдела археологии ИИАЭ ДНЦ РАН А.Л. Будаичиев, художник отдела археологии ИИАЭ ДНЦ РАН З.З. Кузеева, студентка Московского архитектурного института Т.Н. Сороткина, студентка Дагестанского художественного училища им. Джемала Б.Т. Сулейманова, студенты исторического факультета Дагестанского государственного университета.

поливную и поливную (глазурованную) посуду, а также керамику специального назначения и строительную.

Последняя представлена фрагментами обожженных кирпичей формата 20–21x20–21x4–5 см, а также несколькими обломками полукруглой и плоской с бортиками красноглиняной черепицы и обломком облицовочной плитки с бежевым тестом и глухой голубой поливой на лицевой поверхности.

Керамика специального назначения представлена фрагментами многочисленных красно- и коричневоглиняных крышек для крупных хозяйственных сосудов (*кюпов*, *хумов*), светильников (*чирагов*), несколькими обломками красноглиняных труб водоводов, двумя обломками светильников с чашечкой на ножке, опирающейся на более крупную чашечку, несколькими фрагментами толстостенных сфероконусов с узким утолщенным горлышком, несомненно, более раннего времени (домонгольский период), оказавшихся в слое 9, очевидно, в результате перекопов, наблюдавшихся на площади раскопа.

Многочисленная кухонная посуда характеризуется серым, коричневым, серо-коричневым, редко красно-коричневым обжигом, примесью в тесте песка, толченой ракушки, реже шамота. Котлы являются наиболее многочисленным видом кухонной керамики и представляют два типа: котлы закрытого типа или уплощенно-сферической формы, которые являются абсолютно доминирующими количественно, и котлы открытого типа или полусферические (мискообразные). Котлы снабжались, как правило, ручками-держалками различных форм, а также более редкими горизонтальными и вертикальными ручками круглого или округлого сечения. Некоторые обломки котлов имели сливные носики. В меньшей степени представлены горшки с отогнутыми наружу венчиками. Отметим также единичные находки фрагментов плиты-жаровни для выпечки хлеба и сковороды с бортиком. Данные образцы кухонной посуды в целом не являются хронологически показательными и, распространившись в раннем средневековье (особенно в арабский и сельджукский периоды), будучи весьма консервативными по своим формам и технологии производства, бытовали на протяжении всего средневековья вплоть до нового времени включительно.

То же можно сказать и о тарной керамике. Представленные фрагменты характерны для всего периода средневековья. Тарная посуда, предназначенная для хранения сыпучих и жидких материалов (зерно, мука, вода и т.п.), характеризуется красным и коричневым обжигом различных оттенков, иногда с серой прослойкой в изломе. Это крупные, толстостенные сосуды типа *хумов* (азерб. *кюп*, *кюпчи*), для которых характерны низкие горловины или их отсутствие, широкое устье, утолщенные наружу венчики. Тулово сосудов украшалось (как правило, в местах соединения различных частей сосуда – верхней, средней и нижней – при его формовке) валиками с пальцевыми вдавлениями, защипами, а также многорядными врезными волнистыми и прямолинейными поясками, а также сплошной штриховкой тулова многозубым гребнем.

Среди фрагментов имеется обломок стенки крупного сосуда с отверстием на плечике, возможно, представляющего маслобойку. В этой связи отметим находки в вышележащих и в нижележащем слое 12 (см. ниже) небольших хорошо обожженных керамических шариков, которые, судя по этнографическим данным, использовались при изготовлении масла в маслобойках.

Столовая неполивная посуда является наиболее многочисленной группой керамики, имеющей обычно красный и коричневый равномерный обжиг различных оттенков, незаметные или слабозаметные примеси в тесте. Представлена она относительно многочисленными красно- и коричневоглиняными округлобочными, реже с прямыми стенками крупными мисками типа *тагара* (d устья 35–52 см), как правило, с обильной примесью шамота, песка и менее крупными мисками (d устья 15–35 см), обычно с незначительными примесями и утолщенным стреловидным или округлым венчиком.

Имеется также небольшое количество кубков красно- и коричневоглиняных, хорошо заглаженных или залощенных, иногда покрытых красным ангобом.

Наиболее распространенной группой столовой неполивной керамики являются многочисленные кувшины самых различных типов (узкогорлые, широкогорлые, высокогорлые, со сливным носиком и без него, одноручные, двуручные и др.), разного назначения и размеров – от весьма крупных водоносных до небольших (типа молочников или кружек). Кувшины имеют сферическое или яйцевидное тулово, различные формы горловин и венчиков. Узкогорлые кувшины (d горла 3–6 см) обычно снабжены высокой горловиной и вертикальной ручкой, крепящейся к ней и верхней части тулова (плечу). У некоторых из них внутри узкой горловины устроены ситечки. Среди узкогорлых кувшинов представлено несколько фрагментов белоглиняных, в том числе со штампованным орнаментом по плечикам сосуда, которые более характерны для сельджукского (предмонгольского) времени. Некоторые узкогорлые кувшины имели сливные носики, крепившиеся в средней части тулова.

Отдельный тип представляют широкогорлые кувшины с высокой или средней по высоте горловиной (d 10–13 см). Они также имели различного сечения ручку, крепившуюся к горлу и тулову. Возможно, некоторые из таких кувшинов, судя по этнографическим параллелям, имели и две ручки, в том числе расположенные на тулове.

Небольшую группу составляют кувшины-ойнохои. В слое 9 обнаружено только несколько фрагментов этих сосудов, имевших характерные налесты-«ушки» или налесты-«глазки» по бокам слива.

Ручки кувшинов все вертикальные, как правило, круглого или овального сечения, но вместе с тем весьма различны в деталях; некоторые из них имеют в верхней части характерные фигурные конусовидные налесты – такие кувшины типичны для предмонгольского времени, но бытуют и позднее.

Выявлены также небольшие сосуды с широким, высоким горлом (высота горла составляет более половины высоты тулова; ширина горла – более половины высоты сосуда) и одной–двумя ручками, крепившимися к горлу и тулову. Эти сосуды на основании этнографических материалов Южного Дагестана и Азербайджана могут интерпретироваться как молочники и кружки, передающие в глине подобной формы медные сосуды.

Обширную, весьма показательную и разнообразную группу составляет глазурованная (поливная) керамика. Она представлена чашами, тарелками, блюдами и кувшинами с поливой различной цветовой гаммы и с разнообразной орнаментикой. Наиболее распространенными по цвету поливы, технике и характеру орнаментации являются следующие группы поливной посуды, типичные для керамики средневекового Дербента (XIV–XVI вв.):

1) изделия с гравировкой по белому ангобу под зеленой (или зеленой пятнистой) поливой (рис. 2), получившие распространение с IX–X вв. и весьма характерные для сельджукского времени; это одна из многочисленных групп поливной керамики;

2) изделия с гравировкой по белому ангобу под желтой поливой;

3) изделия с гравировкой по белому ангобу и зеленоватыми растеками, пятнами под желтой поливой (рис. 3, 1–3), характерные для позднего средневековья;

4) изделия с гравировкой по белому ангобу под желтой или бесцветной поливой и зеленой и марганцовой росписью, как правило, совмещенной с гравировкой (рис. 3, 4–6); такая керамика получила широкое распространение с XI в. и бытовала в последующие столетия; особо отметим фрагменты крупного блюда (№ 966), богато украшенного орнаментом с врезной гравировкой и богатой полихромной росписью, совпадающей с врезным орнаментом (рис. 4, 1).

5) изделия, покрытые зеленой поливой (разных оттенков) по белому ангобу;

6) изделия с глухой голубой/бирюзовой (кобальтовой) поливой по белому ангобу (рис. 3, 7–10), в т.ч. со слабой подглазурной гравировкой; посуда с такой поливой появляется в Дербенте в сельджукский период (XI–XII вв.) и бытует на протяжении всего средневековья;

7) изделия с черной (редко темно-синей) растительной росписью и голубой поливой по белому ангобу (рис. 4, 2, 3), которые характерны для тимуридского и позднесредневекового времени;

8) изделия с черной, коричневой, синей и голубой растительной росписью и бесцветной поливой по белому ангобу (рис. 4,4–7), также характерные для указанного времени.

Помимо названных групп поливных сосудов в слое 9 представлены и другие группы, количественно уступающие названным. Только тремя фрагментами представлена позднесредневековая импортная (иранская) белоязневая (белокашинная) керамика с голубой росписью и бесцветной поливой и черной росписью под голубой поливой, тогда как в верхней части слоя 9 в сезоне 2008 г. было обнаружено 38 обломков такой керамики.

Керамический комплекс нижней части слоя 9 носит смешанный характер, что в незначительной степени обусловлено и перекопами. С одной стороны, здесь имеются изделия, характерные для сельджукского времени, с другой – для золотоордынской и тимуридской эпох. Характер керамического комплекса, стратиграфическое положение нижней части слоя 9, предварительные датировки вышележащих культурных напластований, в том числе верхней части слоя 9, позволяют, как представляется, предварительно датировать его XIII–XV вв., но возможно и уже XIV–XV вв.

В слое 9 были обнаружены также индивидуальные находки, представляющие разнообразные предметы. Это медная монета (d 2,7 см) с плохо сохранившейся арабской надписью, обломок каменного точильного бруска – оселка (рис. 5,16), дисковидная (d 5,8–6,4 см) каменная поделка с врезными радиальными линиями с обеих сторон и углублением в центре одной стороны (рис. 5,18), красноглиняная подставка (*сипая*) на трех ножках со следами коричневой поливы для обжига глазурованной посуды (рис. 6,5), фрагмент керамической облицовочной плитки с глухой голубой поливой, фрагмент стенки блюда из селадона, фрагмент обработанного кончика рога (лощило?) (рис. 5,19), фрагмент обработанной кости МРС (рис. 5,20), сточенный астрагал МРС, фрагменты стеклянных изделий, в том числе два обломка браслетов (рис. 7,2,3), венчик узкогорлого стеклянного голубоватого сосуда (рис. 7,15), предметы из железа, в том числе стержень, на конце которого видны следы перерубания (рис. 5,1), фрагменты кованого квадратного сечения гвоздя (рис. 5,3), двух ножей (рис. 5,11, 12).

К сожалению, и среди представленных индивидуальных находок отсутствуют четкие хронологические индикаторы, позволяющие датировать слой более точно. Плохая сохранность найденной монеты не позволяет ее идентифицировать. Отметим, что стеклянные браслеты весьма характерны для предмонгольского времени, хотя продолжают бытовать и в последующее время. находка обломка китайского (или корейского) селадонного сосуда также в большей степени характерна для XI–XIII вв., но селадон встречается и в слоях золотоордынского и тимуридского времени.

Слой 9 перекрывал остатки выявленного в этом сезоне расположенного ниже шестого строительного комплекса, т.е. нижняя дата слоя 9 относительно соответствует времени прекращения функционирования данного комплекса, что, возможно, было связано с монгольским завоеванием города.

Ниже слоя 9 расположен слой 12. Он представлял собой светло-коричнево-серый плотный грунт с включением бутового камня и редкими обломками обожженных кирпичей толщиной 4–5 см. Слой имел плавное понижение с З и ЮЗ на В и СВ. В сезоне 2009 г. он вскрыт не полностью и доведен до отметки –4,75 м от ±0. В ходе вскрытия слоя были выявлены остатки *шестого строительного комплекса*, включающего части трех массивных каменных конструкций, условно обозначенных стенами (рис. 1).

Стена 1(39) расположена в южной части раскопа на стыке кв. б-2, б-3 (рис. 1). В плане представляет собой квадратное сооружение, видимо, предназначавшееся для постройки на ней колонны или иной мощной опорной конструкции. Кладка состоит из обработанных или частично подтесанных крупных (50x50x30, 82x32x24, 50x46x25 см), средних (30x30x30, 26x26x8, 42x25x28 см) и мелких (около 12x10x15 см) камней, уложенных в 2–3 ряда и скрепленных глиняным раствором. Длина кладки 1,52 м, ширина 1,50 м. У основания стены был найден миниатюрный красноглиняный ойнохоевидный кувшинчик (h 5 см; d тулова 3,5 см; d горловины 2 см; d донца 2 см) (инд. № 100; рис. б,3). Будучи расположенной на расстоянии ок.2 м от угла цитадели (от стыка юго-

восточной и юго-западной куртин), возможно, данная квадратная тумбообразная кладка каким-то образом была связана со строительной конструкцией, обеспечивавшей подъем к дверному проходу в углу юго-западной куртины (оборонительной стены), который вел в угловую южную башню цитадели.

Стена 2(40) выявлена в западной части раскопа, в 2,5 м к ССЗ от стены 1(39), на расстоянии около 6,6 м от угла цитадели. Она перпендикулярно примыкает к юго-западной куртине, имея направление ЮЗЗ–СВВ (рис. 1, 8А). Стена сложена как из крупных, хорошо обработанных блоков (90х60х20, 90х70х18, 56х54х30 см), так и средних (30х10, 36х18, 30х20 см) и мелких (20х16, 18х6, 16х12 см), частично обработанных, а также бутовых камней, уложенных в 4–5 рядов. Крупные блоки опираются на нижележащие более мелкие камни, которые, очевидно, составляют фундамент этой конструкции, и верхняя отметка их фиксирует относительный уровень древней дневной поверхности. На поверхности крупных блоков сохранились остатки известкового раствора, тогда как подстилающая кладка фундамента из меньших по размеру камней скреплена глиняным раствором. Длина стены составляет 2,70–3,0 м при ее ширине 1,44 м. С северной и южной сторон к средней части стены 2(40) перпендикулярно примыкают без конструктивной перевязки крупные камни, опирающиеся на основание из более мелких камней и представляющие, вероятно, остатки пилястров.

Стена 3(41) находится в северной части раскопа на расстоянии около 6,2 м от юго-восточной куртины цитадели и идет так же как и предыдущая стена по направлению ЮЗЗ–СВВ, т.е. параллельно юго-восточной куртине цитадели (рис. 1, 8Б). Очевидно, что стены 2(40) и 3(41) были конструктивно взаимосвязаны и являлись частью единого строительного комплекса, так как их конструктивные особенности, технические характеристики, параметры и ориентировка, в том числе центральных продольных осей, совпадают. Стена 3(41) состоит из крупных обработанных блоков (1,0×0,7×0,2 м, 0,7×0,7×0,2 м, 60×36 см), средних (38×25 см, 28×20 см) и мелких (около 16×12 см) бутовых камней. Длина стены 3,22 м при ширине 1,4 м. С северной стороны к стене 3(41) примыкает кладка из четырех крупных отесанных плит примерно тех же указанных выше размеров, что и плиты самой стены, также представляющая, очевидно, остатки пилястра. Эта кладка имеет со стеной конструктивную перевязку. По всей видимости, стена 3(41) не имела продолжения в восточном направлении. С южной стороны к ней почти примыкает крупная частично поврежденная подквадратная в плане база, размерами около 0,5×0,5×0,4 м. На прослеженном участке стены 2(40) и 3(41) ограничивали прямоугольное пространство площадью около 70 кв. м, примыкавшее к южному углу цитадели и располагавшемуся здесь входу в угловую башню.

Следует отметить, что некоторые крупные отесанные, прямоугольной формы плиты стен 2(40) и 3(41) по своим параметрам (длина, ширина, толщина) близки облицовочным ложковым плитам панцирной кладки оборонительных стен Дербента, которые были возведены в конце 560-х гг. И не исключено, что в описанных строительных конструкциях они были использованы вторично.

Обращает внимание и то, что торцевые стороны – соответственно восточная у стены 2(40) и западная у стены 3(41), обращенные друг к другу, имеют ровную законченную грань (рис. 1, 8). Расстояние между торцевыми гранями стен 2(40) и 3(41), которые, как уже отмечалось, лежат на одной оси и в одной плоскости, составляет около 3,5 м, что соответствует обычной ширине проема ворот. И не исключено, что здесь располагался хорошо оформленный архитектурно-монументальный (судя по характеру сохранившейся кладки) проход к углу цитадели, где, как отмечалось, располагался вход в единственную полую башню цитадели (а через лестничный круговой марш внутри нее и наверх оборо-

---

Для удобства используется двойная нумерация стен: первая цифра указывает номер этой стены в рамках данного строительного комплекса, а следующая цифра, указанная в скобках, продолжает общую нумерацию стен, последовательно выявленных в раскопе, начиная с верхнего строительного комплекса.

нительной стены и отходящей от названной башни Горной стены «Даг-бары» – третьей составной части Дербентского оборонительного комплекса). Примыкающие с северной стороны к монументальным стенам 2(40) и 3(41) выкладки из подобных же массивных плит (рис. 1, 8), которые расположены соответственно на расстоянии около 1,0 м и 0,8 м от торцевых граней этих стен, между которыми располагался проход, возможно, служили своеобразными фланкирующими пилястрами–выступами. Наконец, с данной архитектурной конструкцией, очевидно, связаны выемки – пазы, сделанные в облицовочных плитах юго-восточной куртины и служившие для опоры деревянных прогонов и балок перекрытия, опиравшихся на противоположной стороне на описанные стены шестого строительного комплекса. Они (пазы) расположены напротив стен 2(40) и 3(41) на уровне –0,75–1,00 м от ±0 и включают 15 ниш размером 18–23×18–23 см и глубиной 18–20 см. То есть они служили для установки в них торцевых концов достаточно мощных балок, образовавших деревянную конструкцию перекрытия и, очевидно, площадки перед входом в проем башни – порог башни лежит на отметке около +1,0 м от ±0. Учитывая нижнюю отметку крупных плит (– 4,20–4,25 м от ±0) сохранившихся остатков описанных стен 2(40) и 3(41), примерно соответствующую уровню древней дневной поверхности, и нижние отметки пазов для балок перекрытия, можно полагать, что высота данной конструкции, образованной стенами и перекрытием, составляла около 3,20–3,25 м.

В ходе изучения слоя 12, связанного со временем функционирования описанного шестого строительного комплекса, был получен богатый керамический материал, который дает возможность (вкпе со стратиграфическим положением слоя) установить относительную дату этого комплекса. Сразу отметим, что керамический комплекс вскрытой части слоя 12 весьма близок по своей характеристике (основным типам и видам изделий) вышеописанной керамике нижней части слоя 9, что может свидетельствовать об их хронологической близости. Эта близость *керамического комплекса слоя 12* особенно прослеживается в кухонной, тарной, неполивной столовой посуде, а также в керамике специального назначения и строительной керамике, описание которых в данной статье не приводится.

Обширную, весьма показательную и разнообразную группу керамической посуды слоя 12, как и вышележащих слоев, составляет глазурованная (поливная) керамика. Она представлена чашами, тарелками, блюдами и кувшинами с поливой различной цветовой гаммы и многообразной орнаментикой. Наиболее распространенными по цвету поливы, технике и характеру орнаментации являются следующие группы поливной посуды, типичные для керамики средневекового Дербента:

1) изделия с гравировкой по белому ангобу под зеленой (или зеленой пятнистой) поливой (рис. 9), распространяющейся с IX–X вв. и весьма характерной для предмонгольского времени; это одна из многочисленных групп поливной керамики; в этой группе керамики выделяется чашечка с изображением птицы (рис. 9,5) и кольцевой поддон чаши с растительно-геометрическим орнаментом в центре дна (рис. 9,6);

2) изделия с гравировкой по белому ангобу и с зеленоватыми растеками, пятнами под желтой поливой (рис. 10,1,2), характерные для позднесредневекового времени;

3) изделия с гравировкой по белому ангобу под желтоватой, зеленоватой или бесцветной поливой, зеленой и марганцовой росписью, как правило, совмещенной с гравировкой (рис. 10,3–5); такая керамика получила широкое распространение с XI в. и бытовала в последующие столетия;

4) изделия с зеленой, коричневой и марганцовой и иной росписью без гравировки под бесцветной поливой (рис. 10,6–10), такая керамика появляется на рубеже VIII–IX вв. и бытует до предмонгольского времени;

5) изделия, покрытые зеленой поливой (разных оттенков) по белому ангобу; такая керамика появляется в IX в. и бытует в последующие столетия вплоть до позднего средневековья;

6) изделия, покрытые желтой поливой (разных оттенков) по белому ангобу (рис. 11,1,2), более характерные для позднесредневекового времени;

7) изделия с гравировкой по белому ангобу под желтой поливой (рис. 11,3,4), характерные для позднесредневекового времени;

8) изделия с легкой гравировкой по белому ангобу или без гравировки под глухой голубой/бирюзовой (кобальтовой) поливой (рис. 11,5); посуда с такой поливой появляется в Дербенте в предмонгольский период (XI–XII вв.) и бытует в золотоордынский и тимуридский периоды;

9) изделия с белой ангобной росписью под голубой поливой (рис. 11,6–8), характерные для тимуридского и позднесредневекового времени;

10) изделия с черной и темно-синей, как правило, растительной росписью и голубоватой поливой по белому ангобу (рис. 11,9,10), которые характерны для тимуридского и позднесредневекового времени; среди этой группы выделяются фрагменты крупной тарелки с растительной росписью в виде 8-лепестковой розетки в центре дна и пояска из повторяющихся лепестков по стенке немного ниже устья (рис. 11,11);

11) изделия с черной, коричневой, синей и голубой растительной росписью и бесцветной поливой по белому ангобу (рис. 12), также характерные для указанного времени.

В слое 12 найдены также фрагменты кашинных (фаянсовых) чаш иранского производства, которые появляются в Дербенте в XI–XII вв. и поступают сюда вплоть до нового времени. Из импортной керамики отметим также находки двух фрагментов селадоновых китайских (или корейских) блюд, один из которых имеет подглазурную растительную врезную орнаментацию (рис. 6,4) и которые становятся известны в Дербенте с XI–XII вв. Описанный комплекс поливной керамики слоя 12, как видно, сочетает в себе признаки керамики, с одной стороны, сельджукского и, с другой, золотоордынского и тимуридского времени. Учитывая стратиграфическое положение слоя и предварительную датировку вышележащей нижней части слоя 9, вскрытую часть слоя 12 следует датировать в рамках XII–XIII вв. Вместе с тем отметим, что в слое обнаружены и отдельные обломки керамики позднесредневекового и нового времени, которые попали в слой, вероятно, в результате перекопов.

Кроме массового керамического материала во вскрытой части слоя 12 были найдены и многочисленные индивидуальные находки. Это круглая сердоликовая бусина (рис. 5,17), кусочек кремневого скола, керамический шарик для маслобойки (рис. 6,1), керамическая красноглиняная поделка с выемкой на торце (рис. 6,2), обломок чашечки с ручкой-держалкой, с зеленой пятнистой поливой по белому ангобу (рис. 6,6), 13 коррозированных железных предметов, в том числе фрагменты железных кованых гвоздей (штырей) (рис. 5,4–8), изогнутого прута подквадратного сечения (рис. 5,15), пластины (рис. 5,13), подковы (рис. 5,14), сферического предмета (рис. 5,10), многочисленные (51 экз.) фрагменты стеклянных изделий (главным образом, сосудов), в том числе кольца из черного стекла (рис. 7,1), двух браслетов из синего и темно-коричневого стекла (рис. 7,4), поделки зеленого цвета, подпрямоугольной формы с одной выпуклой стороной и углублением в центре (рис. 7,5), фрагменты венчиков разнообразных стеклянных сосудов (флаконы, стаканы, кубки, кувшинчики) зеленого, голубого, коричневого, беловатого цвета (рис. 7,6,8-13,16,17) как гладкостенных, так и с рельефным орнаментом, венчиков чашечек из голубого и зеленого стекла (рис. 7,18,19), ручки стеклянного сосуда (рис. 7,14), целое донце сосуда с вдавлениями по краю донца (рис. 7,22), обломки вогнутых донцев (рис. 7,23–25,27) и кольцевого поддона (рис. 7,26).

Обращает внимание нахождение в слое 12 значительного количества фрагментов стеклянной посуды, что характерно для слоев Дербента предмонгольского времени. Отметим особо находки в этом слое двух фрагментов стеклянных браслетов и стеклянного колечка, типичных для предмонгольского времени. Укажем также на находку в слое фрагмента темно-серого керамического изделия с врезным орнаментом (инд. № 53; рис. 6,7), имитирующим резьбу по дереву. Подобные изделия ранее встречались в слоях Дербента XI–XII вв.

В ходе вскрытия слоя 12 у южного угла раскопа впритык к юго-западной куртине цитадели было выявлено пятно хозяйственной ямы неправильной полуовальной формы. Размеры пятна составили в длину вдоль оборонительной стены около 3,3 м, при максимальной ширине 1,25 м. Неправильная форма ямы была обусловлена, как выяснилось в ходе зачистки, тем, что в ранее существовавшую яму позднее была впущена другая яма. Эти ямы получили соответствующие обозначения № 1 и № 2. Обе ямы были вырыты в культурном слое. При этом отметим, что граница соприкосновения двух ям не фиксируется, за исключением участка на уровне их дна. Заполнение ям состояло из темно-серого рыхлого грунта с отдельными прожилками и прослойками темно-зеленого, серо-зеленого цвета различных оттенков, указывающих на наличие в них органических остатков. В обеих ямах имелся смешанный материал в основном двух хронологических групп – нового времени (XVIII–XIX вв.) и предмонгольского периода (XI–XII вв.). В связи с тем, что только на уровне дна было выяснено наличие двух ям, а не одной, найденный материал первоначально фиксировался как происходящий из одной ямы. Только незначительную часть материала однозначно можно увязать с каждой из них.

Хозяйственная яма № 1, примыкая к куртине, имела в плане полуовальную форму, слегка наклонные, почти вертикальные стенки и примерные размеры 0,70×1,30 м, реальная глубина ее была около 0,9 м. Исходя из датировки раннего керамического комплекса, происходящего из ямы № 1, и ее стратиграфического положения, она хронологически предшествовала шестому архитектурному комплексу.

В яме № 1 были обнаружены фрагменты железного сильно окислившегося и распадающегося железного предмета, двух стеклянных изделий и многочисленные обломки керамических изделий, значительная часть которых, как отмечалось, может относиться и к яме № 2. Стеклянные изделия представлены фрагментами вогнутого донца зеленоватого сосуда (инд. № 70) и утолщенного венчика сосуда с узким горлом (d 3 см) из голубого стекла с тонкими налпными, окаймляющими нитями под венчиком, типичного для сельджукского времени (инд. № 80; рис. 7,7). Керамические находки, многие из которых имели характерный зеленоватый налет органического происхождения, представлены около 400 обломками, из которых стенки свыше 150 фрагментов относятся к красноглиняной столовой посуде, главным образом, кувшинам, свыше 90 фрагментов – это стенки кухонной посуды. Показательные изделия представлены следующими фрагментами и целыми сосудами:

1) красноглиняный плоскодонный кувшин со сферическим туловом, цилиндрической широкой горловиной, утолщенным венчиком и овальной в сечении вертикальной ручкой; орнаментирован врезными концентрическими линиями по горлу и тулову; размеры: h 25 см; h горла 9,7 см, h тулова 15,3 см, d дна 11,4 см; d тулова 17 см (рис. 13,1); подобные кувшины встречаются на протяжении всего средневековья;

2) белоглиняный сосуд со сферическим туловом на кольцевом поддоне, высокой цилиндрической горловиной, высокой вертикальной ручкой; корпус кувшина украшен утонченным орнаментом в виде шести налпных вертикальных параллельных валиков с насечками и тонкой врезной линейно-волнистой орнаментацией по сырой глине между ними, заполняющей все пространство; размеры: сохранившаяся h 19 см; h горла 7,8 см, h тулова 9,9 см, d дна 6,5 см; d тулова 13 см (рис. 13,2);

3) аналогичный сосуд, немного отличающийся элементами декора и размерами: сохранившаяся h 16,7 см; h тулова 11 см, d дна 6,3 см; d тулова 12,7 см (рис. 13,3);

4) аналогичный сосуд, отличающийся худшей сохранностью, некоторыми деталями декора (без вертикальных налпных валиков) и размерами (рис. 13,4); из раскопок слоев XI – начала XIII в. Дербента происходят красноглиняные и белоглиняные кувшины подобной формы и оригинальной орнаментации (Кудрявцев А.А., 1993. С. 208. Рис. 40,4–6);

5) коричневоглиняный сфероконус с беловатой внешней поверхностью (рис. 14,1); сфероконысы представляют собой изделия, характерные для слоев X–XII вв.;

6) два светильника (*чирага*) со сферическим туловом, высокой и узкой раструбовидной горловиной, длинным носиком и вертикальной ручкой (рис. 14,2,3); такие светильни-

ки, появляясь в арабский период, бытуют практически на протяжении всего средневековья вплоть до нового времени включительно;

7) фрагмент венчика и стенки глубокой красноглиняной чаши с ленточной ручкой с белоангобированной поверхностью под зеленоватой поливой с обеих сторон; чаши-кружки подобной формы и с такой ручкой встречаются в слоях XI–XII вв.;

8) красноглиняная округлобокая на кольцевом поддоне с чуть отогнутым невыделенным венчиком чаша-пиала с зеленой пятнистой поливой по белому ангобу; подобные чаши с аналогичной поливой характерны для слоев IX–XII вв.;

9) фрагмент кольцевого поддона и придонной части розовоглиняной округлобокой на кольцевом поддоне чаши с желто-коричневой поливой по белому ангобу на внутренней поверхности;

10) фрагмент кольцевого поддона и придонной части розовоглиняной тарелки на кольцевом поддоне с широким отогнутым разложистым венчиком-бортиком с желто-коричневатой поливой по белому ангобу с обеих сторон; подобные тарелки получают широкое распространение в позднем средневековье;

11) фрагмент кольцевого поддона белокашинной чаши с темно-синей росписью под голубой поливой; подобные фаянсовые (кашин) изделия иранского производства (Рэй, Кашан и др.) распространяются с XI в. и бытуют на протяжении всего средневековья;

12) красноглиняная округлобокая чаша на кольцевом поддоне с невыделенным венчиком, орнаментированная разливами белого ангоба под желтоватой прозрачной поливой (рис. 14,4); такие чаши с оригинальным, так называемым мраморизованным декором типичны для XVIII–XIX вв. и являются местной продукцией.

Хозяйственная яма № 2, также как и яма № 1, примыкая к куртине, имела полуовальную в плане форму, слегка наклонные, почти вертикальные стенки и примерные размеры 1,10×2,20 м. Ее дно находилось на уровне –5,60 м. По всей вероятности, хронологически хозяйственная яма № 2 более поздняя, чем хозяйственная яма № 1. Она была впущена в яму № 1, значительно заняв ее объем. По-видимому, яма № 2 должна быть хронологически связана с третьим строительным комплексом (XVIII – нач. XIX в.), судя по датировке позднего керамического комплекса из заполнения ям, а также по вышележащим разрушенным участкам стены 3(24) четвертого строительного комплекса и стены 3(34) пятого строительного комплекса на соответствующих участках у юго-западной куртины.

Из заполнения ямы № 2 происходит фрагмент стенки толстостенного сосуда темно-синего цвета, вероятно, бутылки нового времени (инд. № 73), а также:

1) красноглиняный кувшин (d дна 6 см; d тулова 11,4 см) с обломанным горлом, на кольцевом поддоне и следом от основания вертикальной, овальной в сечении ручки на тулове (рис. 14,5);

2) красноглиняный горшочек (d дна 9 см; d тулова 12 см; h 11,3 см) с раздутым туловом, прямой цилиндрической горловиной и отогнутым наружу венчиком, широким плоским дном, заглаженной внешней поверхностью (рис. 14,6);

3) красноглиняный плоскодонный кувшин (d дна 10 см; d тулова 15,5 см) с обломанной сужающейся горловиной, раздутым туловом и отходящей от горловины к тулову вертикальной, овальной в сечении ручкой;

4) фрагмент венчика красноглиняной тарелки с гравировкой по белому ангобу и зеленой росписью под прозрачной желтой поливой, характерной для позднесредневекового и нового времени;

5) фрагмент венчика коричневоглиняного сосуда с утолщенным краем, образующим ровную площадку и гравировкой в виде волнистой линии по нему.

В заключение отмечу, что в ходе вскрытия культурного слоя 12 на уровне –4,75 м от ±0, до которого был доведен раскоп XXIII в сезоне 2009 г., были зафиксированы пятна еще двух ям, которые вскрывались в сезоне 2010 г. В заполнении одной из них на уровне –4,65–4,75 м от ±0 было обнаружено скопление небольших железных пушечных ядер диаметрами 4 (8 шт.) и 6 см (3 шт.) от небольших (длиной 40–80 см) так называемых сиг-

нальных или уклонных пушек, бытовавших в XVI – первой пол. XIX в. и использовавшихся, в частности, для прицельной стрельбы по врагу, защищенному доспехами, или идущего на штурм под прикрытием щитов. По всей видимости, данная яма относится к одному из вышележащих строительных комплексов позднесредневекового или нового времени (скорее всего, она связана с третьим строительным комплексом) и при этом пятно ее (как и хозяйственной ямы № 1) было зафиксировано только на указанном уровне.

Подводя итоги полевых исследований 2009 г., отметим, что в результате проведенных работ на раскопе XXIII в цитадели Нарын-кала был вскрыт шестой строительный комплекс, представляющий собой остатки крупного монументального архитектурного строения, расположенного в южном углу цитадели и, очевидно, представлявшего собой прямоугольное сооружение, размерами не менее 70 кв. м, с проходом-воротами пролетом около 3,5 м. Этот монументальный (судя по характеру сохранившейся кладки) проход, ведущий к углу цитадели, как представляется, был связан с единственной полой башней цитадели, через которую осуществлялся выход на верхний уровень башни и оборонительной стены и на Горную стену «Даг-бары». Время бытования шестого строительного комплекса, судя по представленному богатому керамическому комплексу из слоя 12 и его стратиграфическому положению, приходится на предмонгольский и монгольский периоды (XII–XIII вв.).

БИБЛИОГРАФИЯ

Гаджиев М.С., 2005. Работы Дербентской археологической экспедиции // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 1. Махачкала.

Гаджиев М.С., 2005а. Исследования Дербентской экспедиции // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 4. Махачкала.

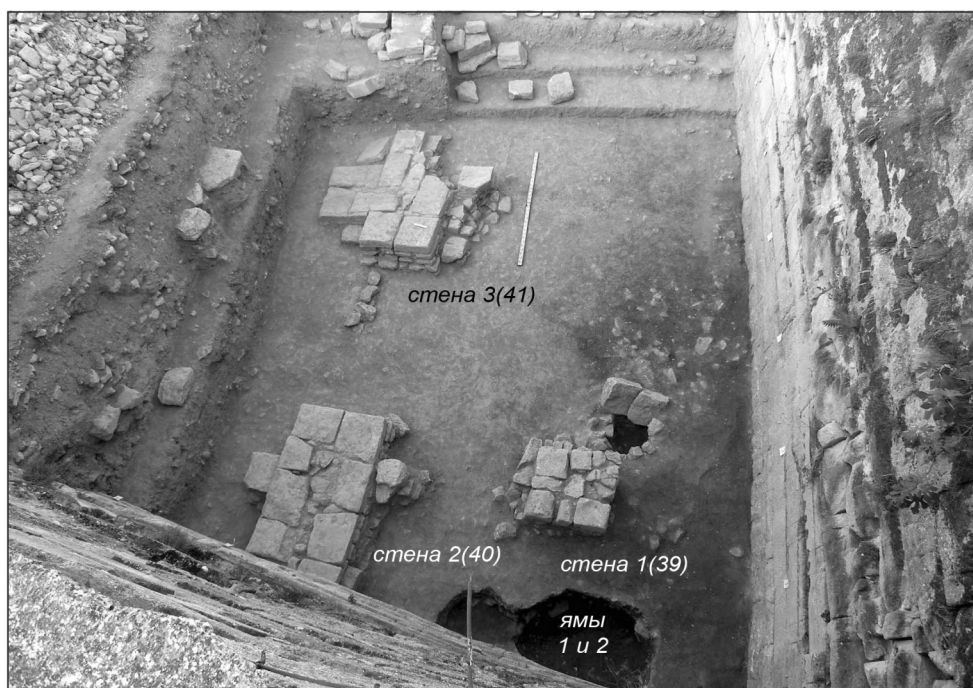
Гаджиев М.С., Бакушев М.А., 2006. Захоронения солдат российского гарнизона 1831г. в цитадели Дербента // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 4. Махачкала.

Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Будайчиев А.Л., 2006. Археологические раскопки в цитадели Дербента в 2006 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 3. Махачкала.

Гаджиев М.С., Гамидов А.К., 2007. Археологические исследования в Дербенте в 2007 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 4. Махачкала.

Гаджиев М.С., Гамидов А.К., Будайчиев А.Л., Абиев А.К., 2009. Раскопки в Дербенте в 2008 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 2.

Кудрявцев А.А., 1993. Феодалный Дербент. Пути и закономерности развития города в VI – середине XIII в. М.

А

Б

Рис. 1. Дербент, Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII.
Шестой строительный комплекс: а - вид с ЮЮЗ, б - вид с ЮЮВ

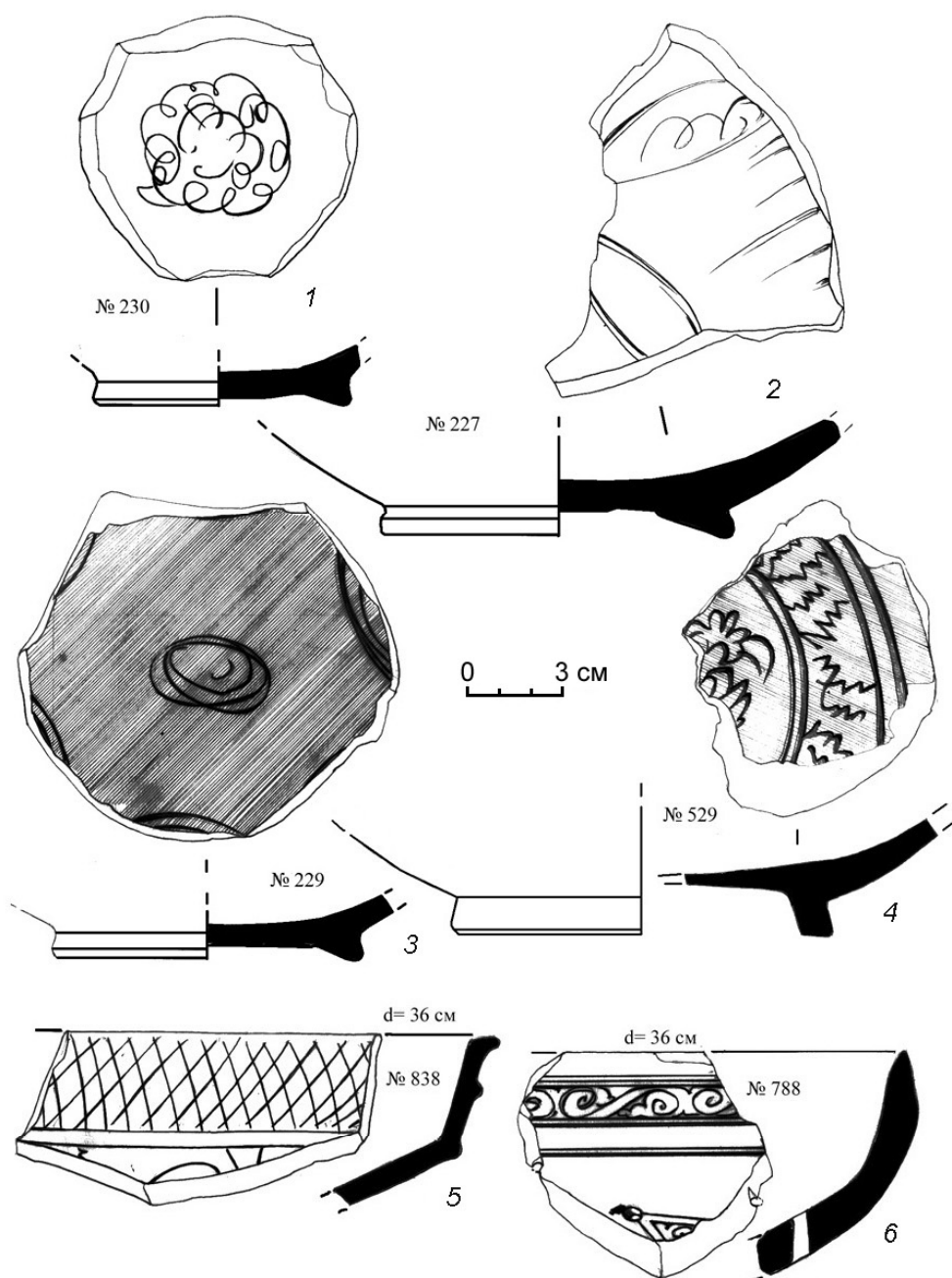

Рис. 2. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII. Слой 9.
Глазуванная керамика.

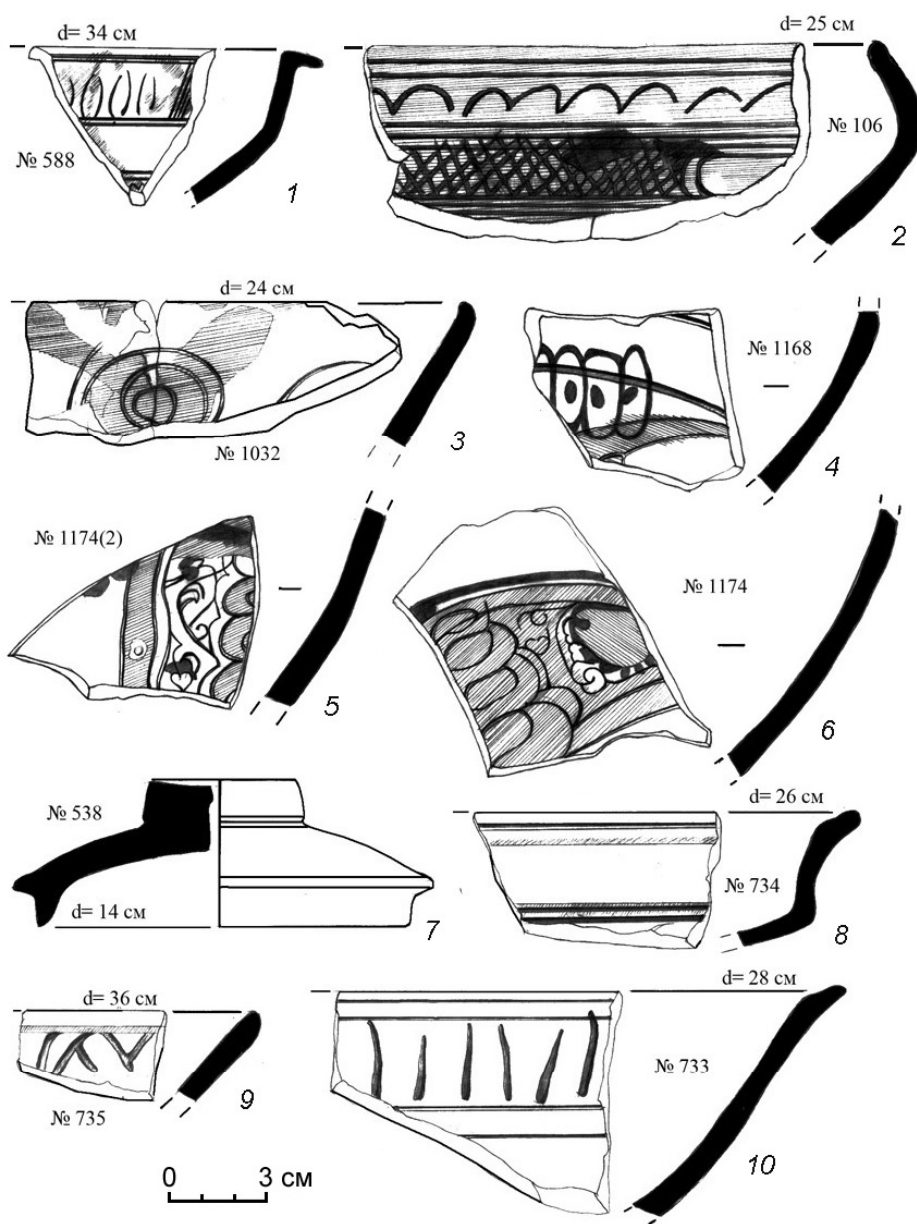

Рис. 3. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII. Слой 9.
Глазурованная керамика.

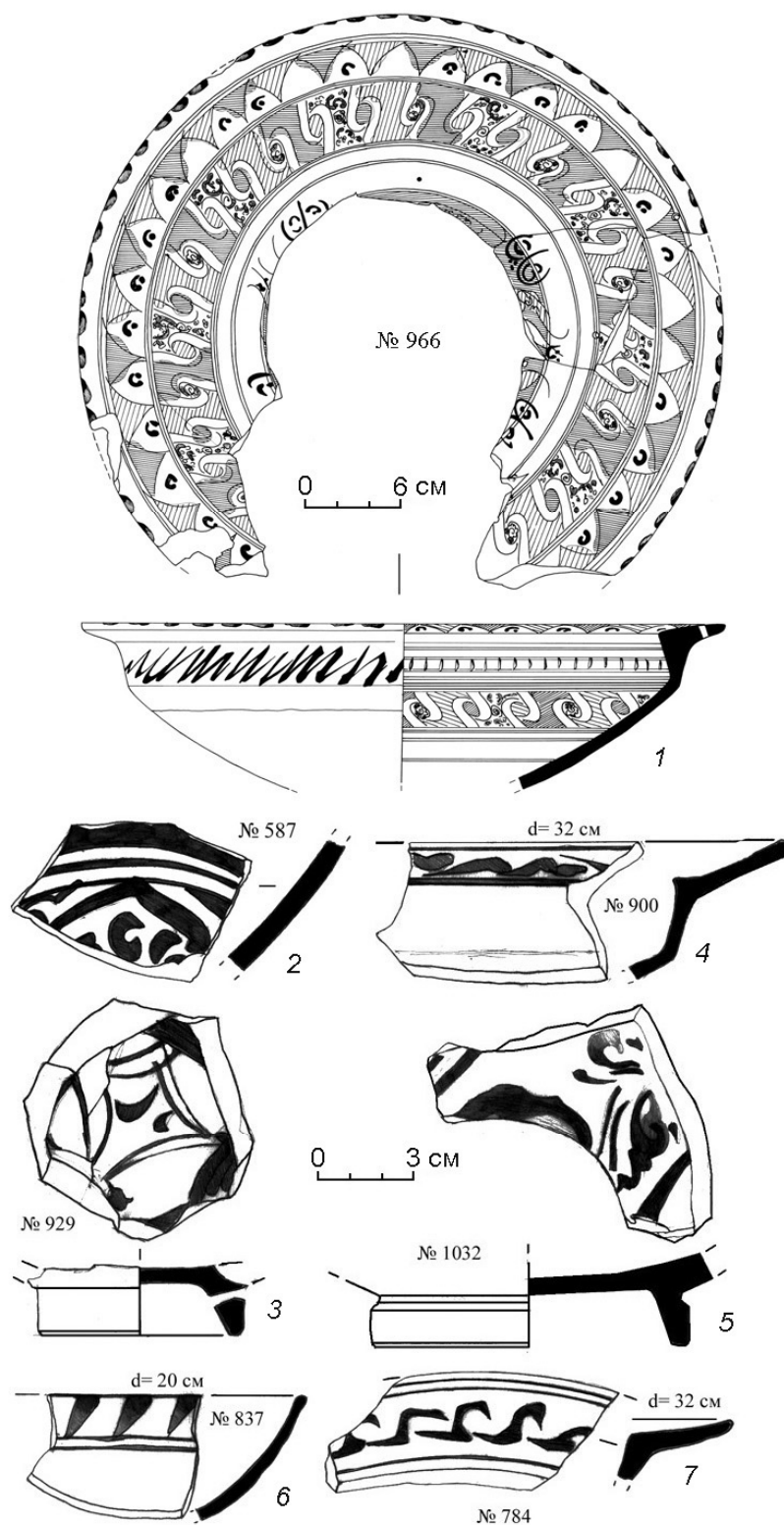

Рис. 4. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII. Слой 9. Глазурованная керамика.

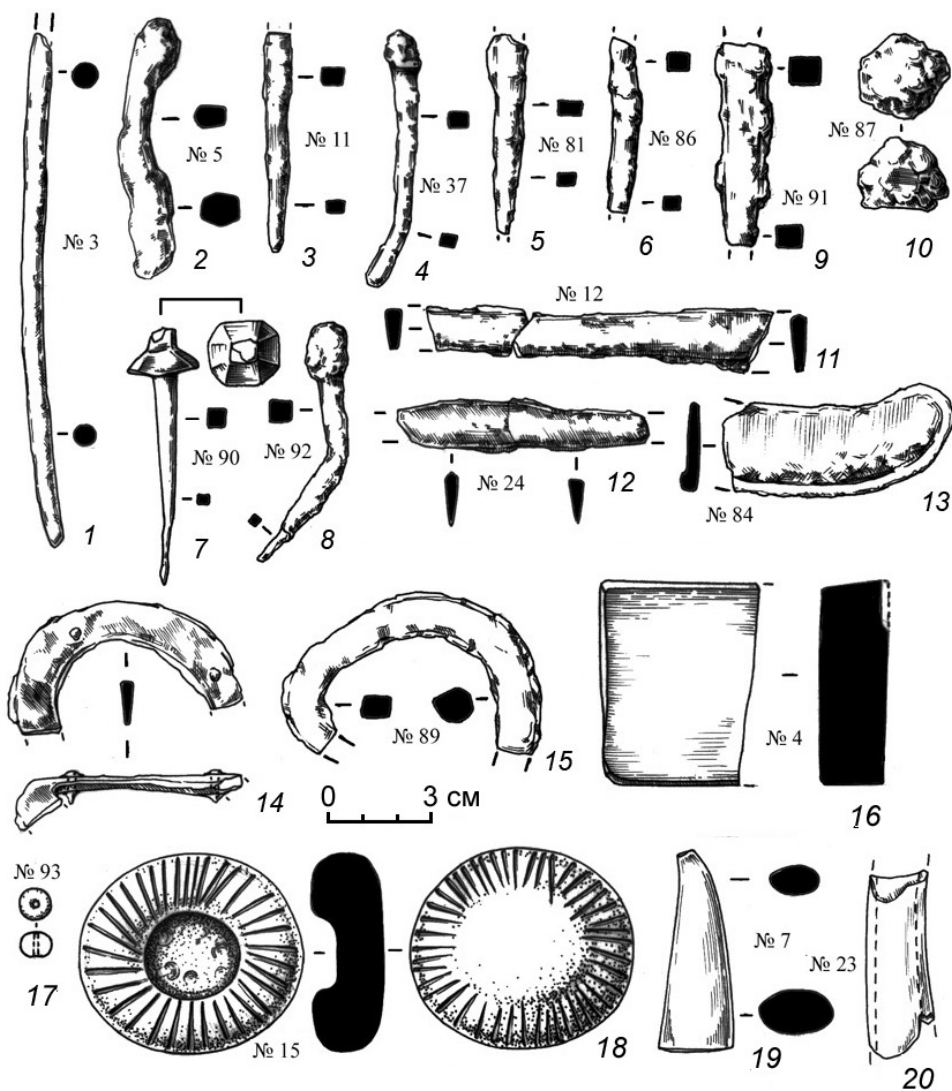

Рис. 5. Дербент. Цитадель. Нарын-кала. Раскоп XXIII.
 Индивидуальные находки: 1-15 - железо, 16-18 - камень, 19,20 - кость

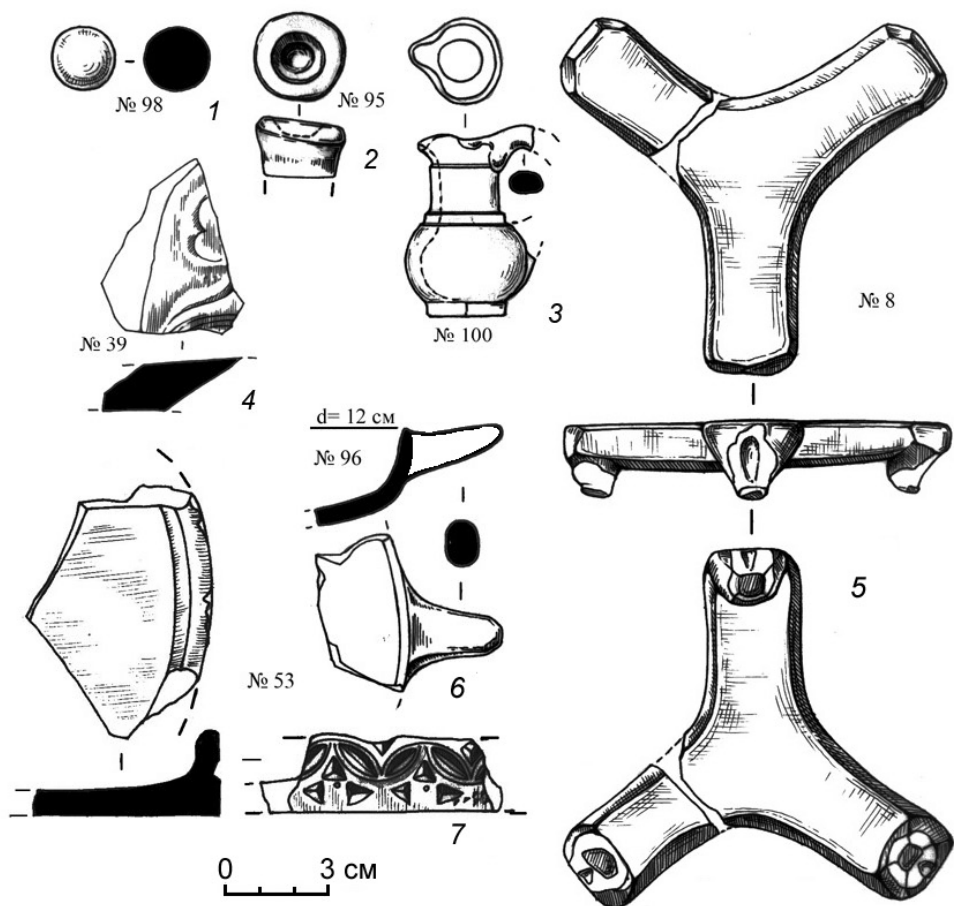

Рис. 6. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII.
Индивидуальные керамические находки

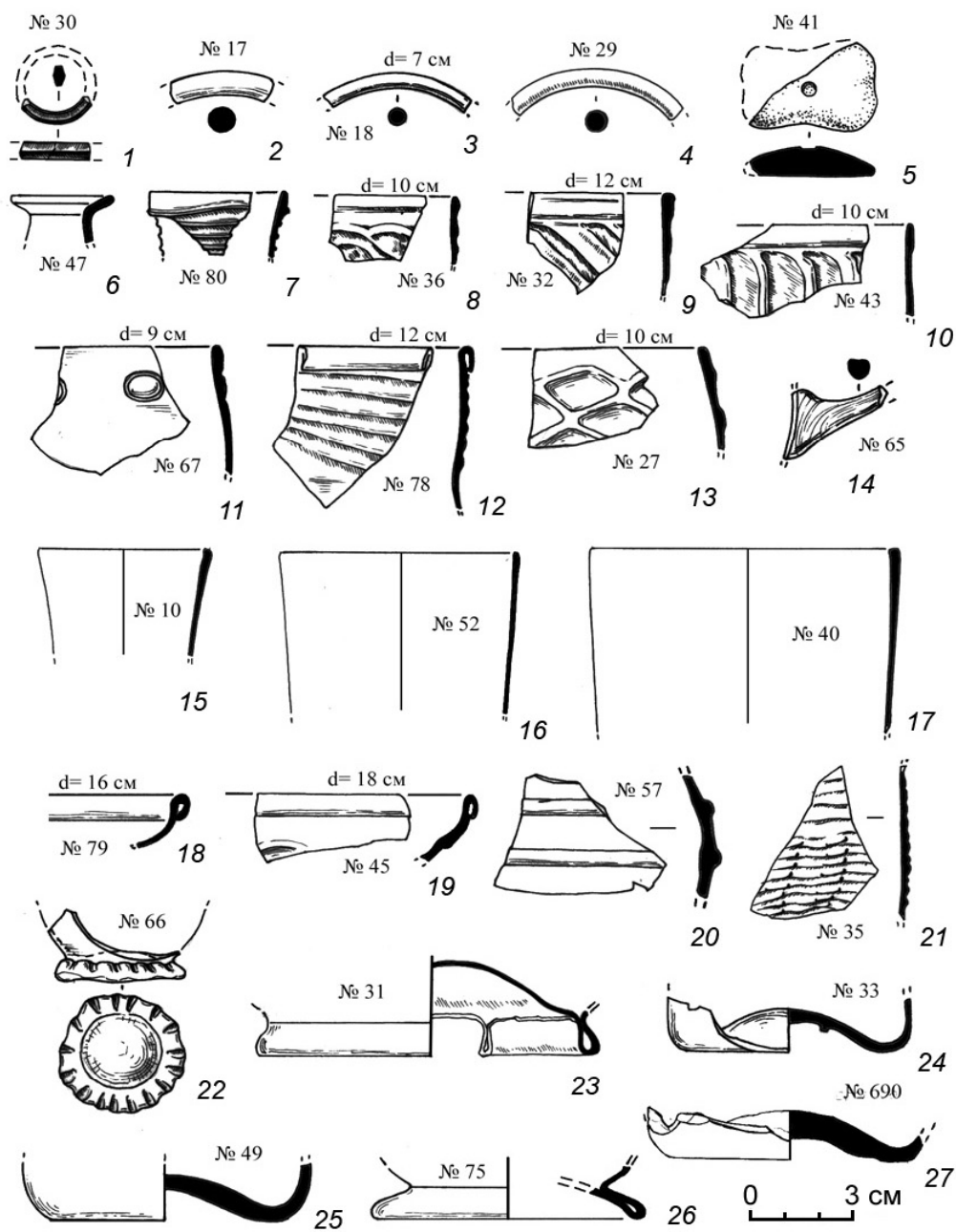

Рис. 7. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII.
Индивидуальные стеклянные находки

А

Б

Рис. 8. Дербент, Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII.
Шестой строительный комплекс: А - стена 2(40), Б - стена 3(41)

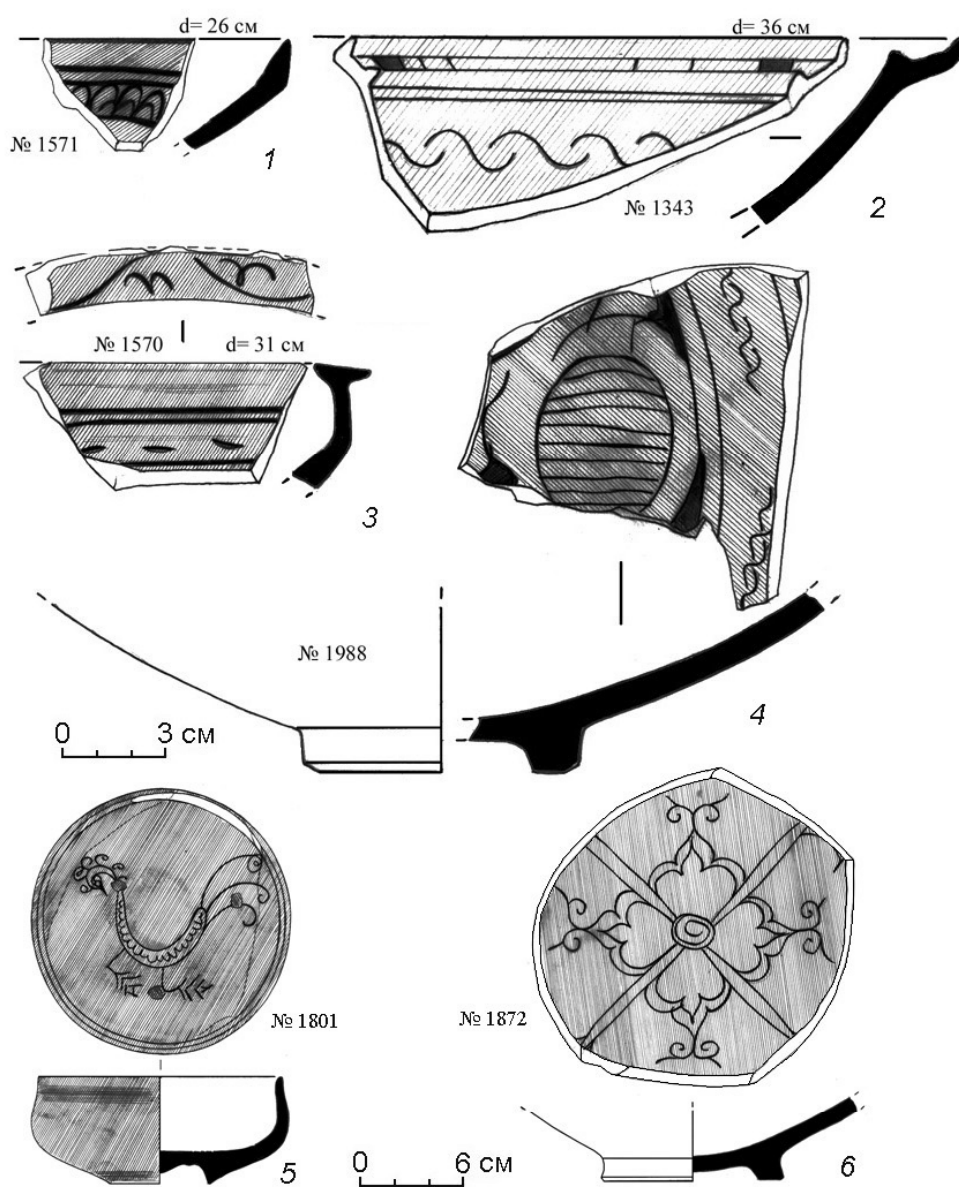

Рис. 9. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII. Слой 12.
Глазурованная керамика

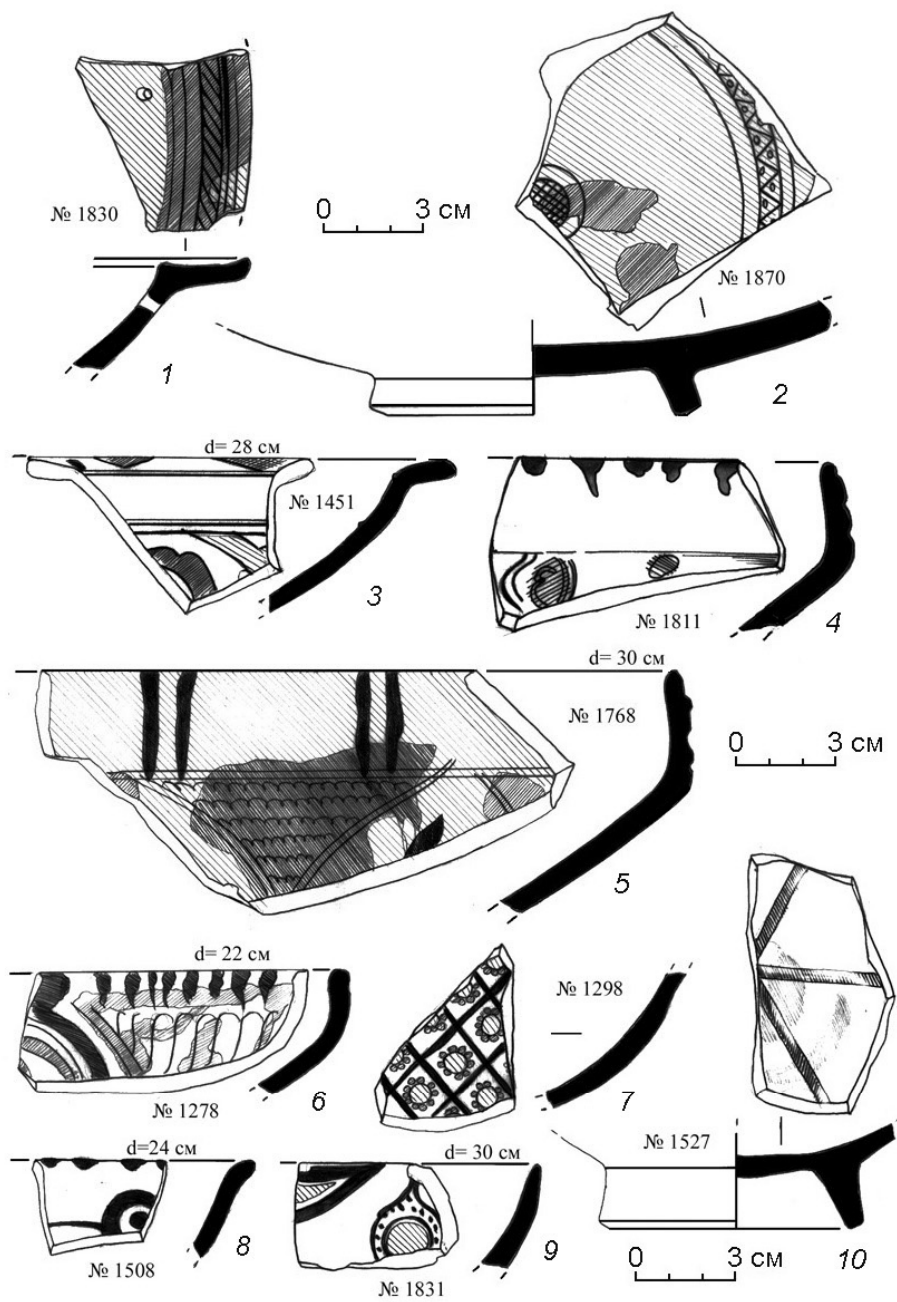

Рис. 10. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII. Слой 12.
Глазурованная керамика

Рис. 11. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII. Слой 12. Глазуванная керамика

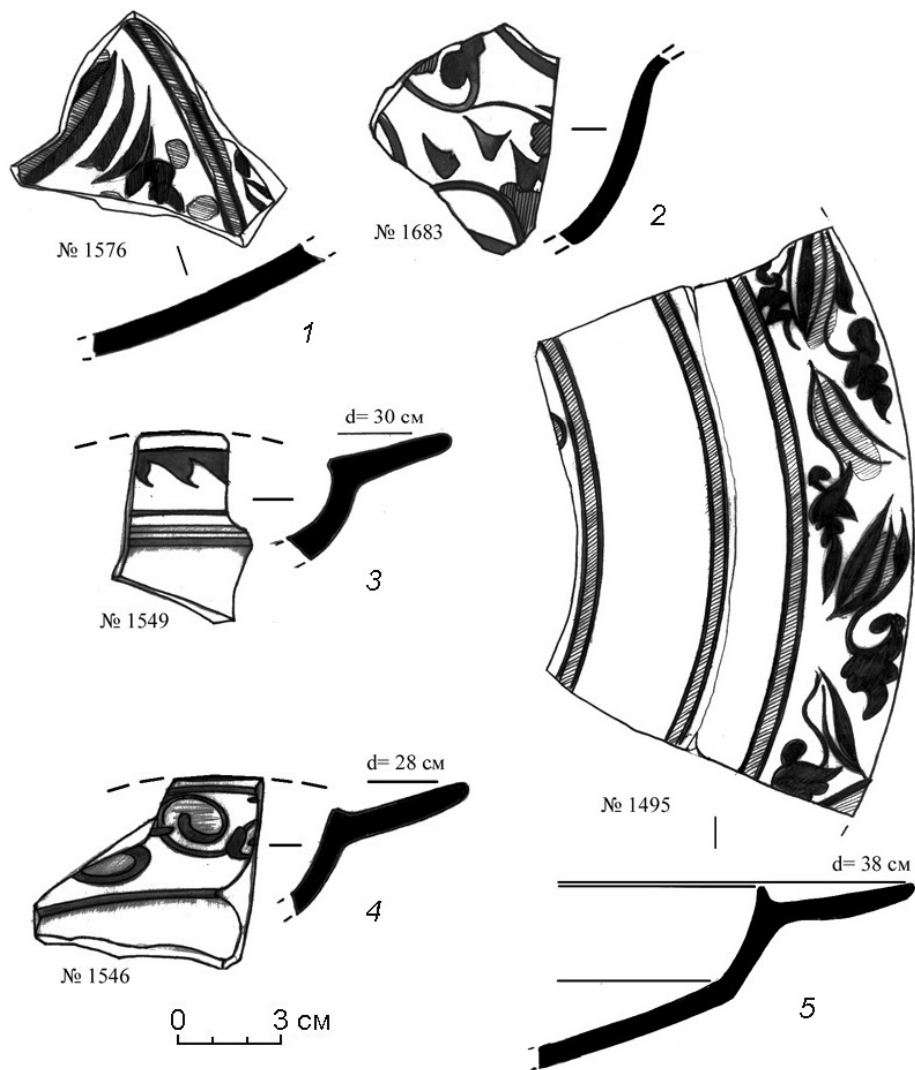

Рис. 12. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII. Слой 12.
Глазурованная керамика

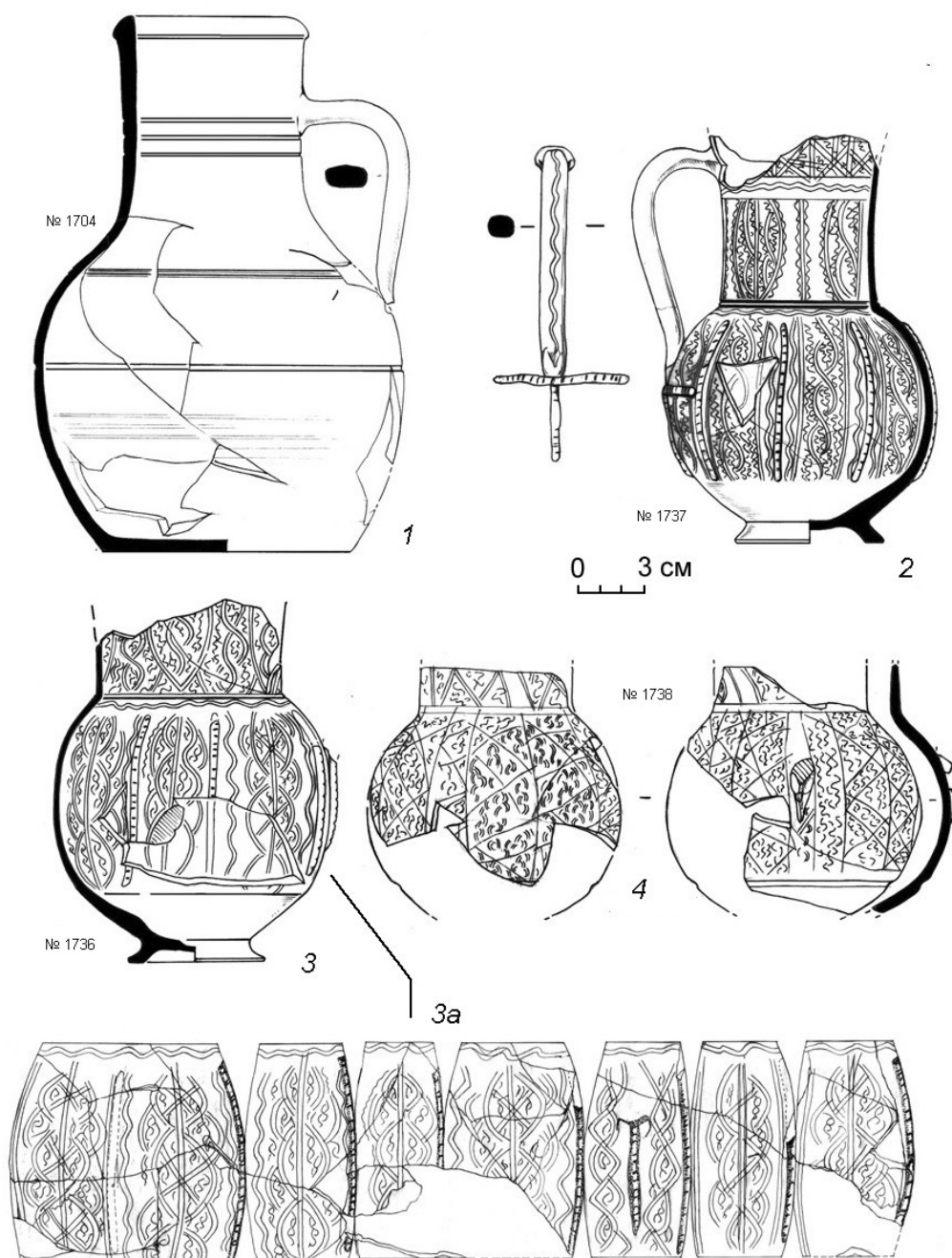

Рис. 13. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII.
 Хозяйственная яма № 1. Кувшины

Рис. 14. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп XXIII.
Керамика из хозяйственных ям № 1 (1-4) и № 2 (5,6)